

По поводу предстоящей годовщины харьковского университета.

17 января нашъ университетъ будетъ праздновать свою 76-ю годовщину—день, знаменательный для Харькова: благодаря главнымъ образомъ университету, Харьковъ такъ выдвинулся изъ среды другихъ провинціальныхъ городовъ. Значеніе университета даже для всего нашего края мы считаемъ излишнимъ разяснять; оно хорошо извѣстно всѣмъ. Но насъ удивляетъ та апатія, та безучастность, съ которыми большая часть нашей интеллигенціи относится къ великому дню основанія самаго старѣйшаго университета въ южномъ краѣ. Даже сами гг. получившіе университетское образованіе, и тѣ не особенно то привязаны къ своей alma mater, и о времени, проведенномъ въ ней, вспоминаютъ не какъ о лучшей порѣ своей жизни, а какъ о времени „отбыванія повинности“ для того чтобы получить дипломъ, по которому они могутъ „обучать“, „лѣчить“, „упекать“, „защищать“, „пресѣкать“ и „вершить судъ“.....

Какъ же мы празднуемъ 17 января? Этотъ день проходитъ для насъ незамѣтнымъ. Нѣкоторые лица, даже не знаютъ что это за выдающийся день въ исторіи нашего города, а многіе не имѣютъ никакого понятія о томъ, кто былъ В. Н. Каразинъ, что онъ сдѣлалъ? А вѣдь, кажется, слѣдовало бы знать хоть что-нибудь о немъ; ну, хоть примѣрно, то, что „просьбы на колѣнахъ, мольбы со слезами, общанія разныхъ наградъ у правительства, все было имъ употреблено“ *) для того, чтобы дворянство согласилось пожертвовать сумму, необходимую для устройства университета.....

Торжество же и празднество наше ограничивается тѣмъ, что вечеромъ въ этотъ день мы пляшемъ въ коммерче-

скомъ или въ дворянскомъ клубѣ, и этотъ танцевальный вечеръ, ничѣмъ не отличается отъ легіона заурядныхъ вечеровъ.....

Но должно ли это такъ быть?....

Это только показываетъ, что университетъ, который былъ основанъ на средства нашего общества, благодаря ходатайству нѣсколькихъ интеллигентныхъ людей, во главѣ которыхъ и стоялъ В. Н. Каразинъ, который былъ „вызванъ къ жизни“ самимъ обществомъ, а не „навязанъ“ ему правительствомъ, еще не слился съ городомъ; городъ не считаетъ его своимъ главнымъ жизненнымъ нервомъ, а студенты не имѣютъ съ нимъ особенно крѣпкой связи.

— Почему?

Это—трудный и другой вопросъ. Здѣсь не мѣсто и не время рѣшать его.

Во всякомъ случаѣ, харьковскій университетъ далъ намъ достаточно дѣятелей, принесшихъ не малую пользу наукѣ, городу и отечеству, такъ что, даже за одно это, наши лучшія симпатіи должны принадлежать ему.

17 января 1865 года, на обѣдѣ у тогдашняго ректора г. В. А. Кочетова, между присутствующими возникла рѣчь, о постановкѣ памятника В. Н. Каразину, на университетской горкѣ, подобно тому какъ въ Одессѣ, на бульварѣ, воздвигнуть памятникъ Дюку-де-Ришелье, основателю лицея.

Г. П. Данилевскій, въ своей „Украинской Старинѣ“ (стр. 152), откуда мы это заимствуемъ, добавляетъ что „вѣроятно это осуществится въ непродолжительномъ времени“.

Но вотъ прошло ужъ 16 лѣтъ, а памятника нѣтъ! Эти 16 лѣтъ, прошли не такъ безслѣдно для Харькова, какъ для памятника В. Н. Каразина; городъ нашъ, значительно измѣнился къ лучшему; даже сама университетская горка, на которой должна была состояться постановка памятника, преобразилась: вмѣсто прежняго прелестнаго вида всей за Лопанской части Харькова, горка имѣетъ видъ на задній дворъ и крыши Сергіевской гостиницы; но за то она уже украсилась каменной лѣстницей. (Неужели эта каменная лѣстница должна была возникнуть только какъ удовлетвореніе

за отнятый видъ?.. Вѣроятно полагаю, что для насъ будетъ ужъ черезъ чуръ много: и хорошій видъ, и лѣстница?).

Слѣдовательно благія надежды Г. П. Данилевскаго, не сбылись. Или, можетъ быть, 16 лѣтъ—„непродолжительное время“? Сравнительно съ вѣчностью, это—секунда, въ исторіи человечества или государства это—моментъ. Для Харькова впрочемъ, который растетъ не по днямъ, а по часамъ, это тоже—очень и очень „продолжительное время“, и въ особенности, если дѣло идетъ о томъ, чтобы собрать какія-нибудь 20 тысячъ рублей.

Черезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1875 г., въ № 231 „Хар. Губ. Вѣд.“, мы находимъ, что „Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе въ Имперіи повсемѣстной подписки для сооруженія въ г. Харьковѣ памятника Василию Назарьевичу Каразину“.

Въ статьѣ же, посвященной этому предмету въ № 241 „Х. Г. В.“ того же года, говорится, что о томъ, сколько соберется денегъ, „будутъ сообщаемы, отъ времени до времени, извѣстія посредствомъ публичныхъ вѣдомостей“.

Сколько собрано денегъ въ теченіе 1875—1880 гг. объ этомъ не было опубликовано; по крайней мѣрѣ, такой № „Х. Г. В.“ намъ не попался. О подпискѣ же что то вовсе не слышно, всѣ о ней позабыли; если мы не ошибаемся, то еще вопросъ: начиналась ли она вообще?

Правое, пора, взяться за это дѣло дружно. Нужно устроить комитетъ, который занялся бы собраніемъ пожертвованій или устройствомъ спектаклей, концертовъ и т. п., и можно надѣяться, что сборы для такой цѣли увѣнчаются успѣхомъ....

Намъ могутъ замѣтить, что теперь „не время“ собирать деньги на „памятники“; что „теперь не до того“: насъ „дороговизна и безденежье заѣли“. На это мы отвѣтимъ: не „безденежье“ насъ „заѣло“, а апатія; что намъ, въ самомъ дѣлѣ, до того: будетъ ли памятникъ „какому то В. Н. Каразину“ или нѣтъ, кого это теперь интересуетъ? Нѣтъ у насъ денегъ на дѣло, а для бездѣлья всегда есть! Деньги же мы достаемъ постоянно для того, что насъ „интересуетъ“, не смо-

тря на наше безденежье, напр. „предъ бенефисомъ“:

„На цвѣты, на подарки актрисамъ“.
(Некрасов. Балетъ).

И не только мы подносимъ „цвѣты и подарки“ въ „бенефисы“, но даже при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ.

Всякій посѣтитель „бенефисныхъ спектаклей“ можетъ видѣть, что мы подносимъ довольно „цѣнные подарки“, а не „что-нибудь“, такъ что онъ долженъ согласиться, что

..... не дешевая школа
Поощреніе грацій и музъ“...

Право, удивительно носимся мы русскіе уже давненько съ какимъ то „новымъ словомъ“, которое мы должны или по крайней мѣрѣ считаемъ своимъ долгомъ сказать „гнилому западу“. Смутно мы понимаемъ, что это за „новое слово“; но это тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ намъ вѣрить въ наше призваніе—навязать его Европѣ; а лучше было бы, чѣмъ выдумывать „новыя слова“ для „гнилого запада“, да утруждать попусту свои умственные способности, поучиться у него—уважать своихъ предковъ, да запомнить, что „развитіе и нравственность народа можно опредѣлить изъ его уваженія къ своимъ предкамъ“.

Или, можетъ быть, наше знаменитое, великое „новое слово“ будетъ и состоять въ томъ, что „наплевать“ на все прошедшее, на всѣ традиціи?

Ну, въ такомъ случаѣ, придется согласиться съ Щедринымъ, что оно, слово это, будетъ „гадкое“, и отъ него, въ самомъ дѣлѣ, будетъ „душу воротить“ у „западнаго человѣка“; и какъ бы мы тамъ ни орали: на, гнилой западъ, „ѣшь!!“, онъ его все-таки не съѣстъ, такъ какъ оно для него неудобоваримо.

Дать толчокъ дѣлу сооруженія памятника В. Н. Каразину, слѣдовало бы „Южному Краю“, такъ какъ его силы—университетскія, такъ какъ появленіе серіозной газеты съ общественнымъ направленіемъ въ Харьковѣ—вызвано только университетомъ.

Эфъ—Эсъ—Ге.

*) Данилевскій, Г. П. „Украинск. Стар.“ стр. 124.